

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

Герасимова Л. Е. Пунктирная линия жизни: сб. ст. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2018. 208 с.

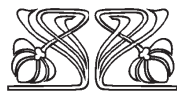
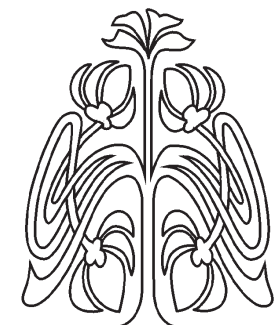
Новая книга профессора Саратовского государственного университета Л. Е. Герасимовой «Пунктирная линия жизни» приурочена к юбилею автора и представляет собой сборник научных статей, посвященных проблемам изучения современной литературы, вопросам теории и истории отечественной гуманитарной науки.

В рецензируемой книге – более двадцати статей, печатавшихся в журналах и межвузовских сборниках с 1984 г., а также совсем новые тексты. В предисловии к изданию автор называет его «свидетельством поиска и жизненного, и литературоведческого» (с. 4), отмечая, что данная книга – «попытка ответить на многие волнующие вопросы», «постановка новых вопросов» в связи с потребностями времени и движением филологической мысли.

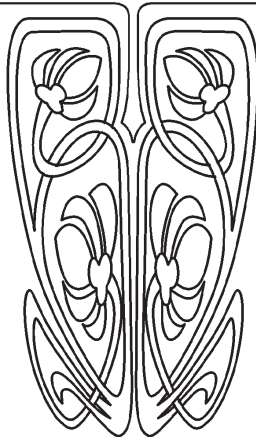
Сборник содержит три раздела, которые говорят не только о пристрастиях автора, но связаны друг с другом и помогают в осознании сложности и многогранности литературного процесса в целом. По прочтении книги создается общая картина неразрывности истории и литературы.

Сегодня, спустя 10 лет после смерти А. И. Солженицына, в год его 100-летия, не утихают споры вокруг имени писателя. Потому так важен открывающий книгу раздел о солженицынском творчестве, где с научной точки зрения рассматривается главный вопрос: в чем феномен одного из самых значимых русских писателей? В присущей Л. Е. Герасимовой яркой манере раскрывается суть современных споров о Солженицыне: «Споры о Солженицыне – всегда споры о России, о ее прошлом и будущем» (с. 49). Продолжая начатое протопресвитером А. Шмеманом, О. Клеманом рассмотрение духовного содержания творчества Солженицына, исследователь базируется на тщательном литературоведческом и лингвистическом анализе, включается в современные дискуссии о природе солженицынского письма, философии творчества писателя. Центральная – «Пневматология как свойство реализма А. И. Солженицына в “Красном Колесе”». Отталкиваясь от высказывания архиепископа Иоанна Шаховского о пневматологии как особом даре А. И. Солженицына, от характеристики Солженицына как «экзорциста русского сознания» (о. А. Шмеман), Л. Е. Герасимова исследует все уровни художественной реальности «Красного Колеса» – от провиденциального смысла жанрового определения («повествование в *отмеренных* сроках») до психологических портретов персонажей, темпоральной композиции, сквозных мотивов, языковых подмен – и приходит к выводу: «Духовный анализ Солженицыным истории и человеческой души – это освобождение от “идолов русского сознания”, от страха метафизического одиночества, обретение опоры. Пневматология в “Красном Колесе” – не дидактический выход за пределы художественности, а свойство самого художественного метода Солженицына» (с. 21).

Определив духовную основу художественности Солженицына, автор идет дальше – от подробного анализа образности публицистики к выявлению духовного опыта XX в. в творчестве писателя в целом. Важными становятся размышления о религиозном смысле статьи А. И. Солженицына «Жить не по лжи!», в которой «глубинное понимание нравственности переводит на религиозный уровень осмысление жизни» (с. 41). Заслуживает внимания один из ключевых тезисов статьи «Духовный опыт русского XX века в творчестве А. И. Солженицына»: «Для осмысления духовного опыта России в XX веке важно проследить ту динамику смешения и подмен, “антихристо-



ПРИЛОЖЕНИЯ





вых соблазнов”, которая отмечена уже русскими религиозными философами <...> Солженицыну было дано увидеть *плоды* подмен, подстановок революционной морали в самосознании народа, в утопиях “шестидесятников”, в мировоззрении “наших плюралистов”» (с. 31).

Второй раздел сборника посвящен проблемам современной литературы. На протяжении многих лет Л. Е. Герасимова органично ощущает себя в ее пространстве. В первую очередь автора интересует творчество таких писателей, как Ю. Трифонов, В. Распутин, В. Астафьев, Д. Гранин, Ч. Айтматов, В. Маканин; тех, кто вошел в анналы сам- и там-издата: Б. Пастернак, В. Гроссман, а также прозаиков, чье творчество получило наиболее полное развитие в 2000-е гг.: М. Вишневская, О. Николаева, Л. Улицкая, Е. Водолазкин, А. Варламов и др. Концептуально важны такие статьи, как «Время, место, образ действия (о романе Ю. Трифонова)», «Прогностическое начало в романе как новая мера его эпичности (“Последняя прогулка” Л. Леонова, “И дольше века длится день” Ч. Айтматова)», «“Участь человека в нечеловеческое время”: “Жизнь и судьба” В. Гроссмана как поиск эпического мировидения», «Полидискурсивность романа “Доктор Живаго”». Отмеченные острым чувством времени (написанные не просто в разные годы – в разные эпохи), статьи привлекают и конкретным анализом, и методологическим поиском соединения эстетического, философского и духовного подхода к художественному произведению.

В этом плане особенно интересна статья «О современных границах жанра романа». В ней ставится вопрос о модификациях открытий модернистской поэтики в конце XX в., рассматриваются саморефлексия жанра, гипертекстуальность, «исчезновение объективной реальности» в постмодернистских текстах. Еще важнее – размышления об экзистенциальной границе романа, к которой подошли Достоевский, Толстой, Шаламов, которую нащупывают современные романисты.

Продолжением поиска глубинных слоев памяти жанра романа, неожиданного расширения его границ стала статья о романе Е. Водолазкина «Лавр». Л. Е. Герасимова не считает текст постмодернистским, в отличие от многих критиков, писавших о нем. Роман-житие, напитанный приемами средневековой литературы, воспринял и ее духовную отцентрованность.

Анализируя прозу 2000-х и поколения «нового реализма» (С. Шаргунов, З. Прилепин, С. Чередиенко, Е. Гришковец), автор пытается понять «боль молодых». Главный вывод, сделанный из прочитанного и продуманного, заключается в том, как утверждает автор, что «“бесмысленность бытия”, столь остро ощущаемая молодыми, мо-

жет быть по-настоящему понята – и преодолена – только благодаря метафизической вертикали» (с. 146). Нельзя с этими доводами не согласиться.

В год 100-летия революции многие писатели обратились в своих произведениях к поискам итогов и уроков исторического перелома эпохи. Помня историософский опыт А. И. Солженицына, автор рассматривает такие произведения, как «Зимняя дорога» Л. Юзефовича, «Соловьев и Ларионов» Е. Водолазкина, «Мысленный волк» А. Варламова. Исследователь утверждает, что «современные романисты достигают трагического осмысления истории революции» с помощью восстановления «скрытой правды, путем обретения оптики, не замутненной ни советской, ни современной идеологией» (с. 167). Л. Е. Герасимова убеждена, что суть современных исторических романов не в подведении итогов эпохи, а в поиске «смысла жизни, смысла связи личной истории и всеобщей» (с. 175).

Третий раздел сборника неразрывно связан с первыми двумя и посвящен истории гуманитарной мысли. Перед нами возникают портреты выдающихся ученых – Ю. М. Лотмана, Ю. Г. Оксмана, В. В. Пугачева и других, созданные с помощью уникальных документов эпохи. Чувствуется глубокая жизненная сопричастность автора к воспроизведению эпистолярного материала, многогранность восприятия им личности того или другого ученого, глубина проверки собственных воспоминаний. Биографические факты дополнены личным восприятием идей, мыслей, гипотез, предположений и доказательств, выдвинутых учеными в дискуссиях и диалогах в разное время. В целом их более всего интересовали проблемы гуманитарной науки, феномен культуры, место человека в истории. По мнению Л. Е. Герасимовой, всех их объединяла «забота о непрерывности научных идей... и непрерывности “микроклимата подлинной науки”», что поддерживалось, как считал В. В. Пугачев, «самостоянием ученых, их нравственной высотой, любовью к истине и человеку» (с. 199). Архивная публикация в сборнике – продление памяти о больших ученых и их учителях.

Сборник снабжен обширным библиографическим аппаратом и ориентирован на специалистов по русской литературе, гуманитариев, студентов и аспирантов, всех интересующихся современной словесностью.

Книга Л. Е. Герасимовой – это своеобразный итог творчества. Но, вспоминая Ю. Трифонова, хочется сказать, что это предварительные итоги. Нестановимо развивается литературный процесс, непрерывна и линия жизни, а значит, и мы будем ждать от автора новых книг и статей о литературе.

Г. Алтынбаева, Е. Князькова



Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении / А. Н. Байкулова [и др.]; под ред. О. Б. Сиротининой и М. А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. 188 с.

В Издательстве Саратовского университета в 2015 г. вышла монография «Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении», написанная коллективом авторов (А. Н. Байкулова, Е. Ю. Викторова, А. В. Дегальцева, М. Н. Дегальцева, Г. С. Куликова, А. И. Матяшевская, Т. А. Милехина, Е. В. Уздинская, Д. И. Яхина) под руководством профессором О. Б. Сиротининой и М. А. Кормилицыной, которые являются редакторами этого издания и авторами большей части глав, прежде всего теоретических.

Данная монография явилась результатом целенаправленных наблюдений и исследований речевой коммуникации в различных ситуациях и сферах общения, проводимых на кафедре русского языка и речевой коммуникации Института филологии и журналистики СГУ. Подчеркнем, что монография представляет собой логическое продолжение многолетних исследований в области речевой коммуникации, проводимых саратовскими учеными и представленными в многочисленных публикациях сотрудников кафедры в периодических изданиях («Вопросы стилистики», «Проблемы речевой коммуникации» и др.) и коллективных монографиях. Таким образом, эта книга – еще одно звено в реализации масштабного, целенаправленного научного замысла исследователей, направленного на выявление и описание свойств речевой коммуникации.

Одной из отличительных сторон рецензируемой монографии является то, что речевая коммуникация рассматривается со стороны ее нежелательных эффектов, опасностей, неточностей, непонимания, конфликтов, которые могут рождаться в коммуникативно-речевом процессе. Все эти и подобные явления получают название коммуникативных рисков, а свойства коммуникативного процесса порождают их – рискогенности. При этом важно подчеркнуть, что рискогенность вполне обоснованно, на наш взгляд, признается авторами универсальным свойством любой коммуникативно-речевой ситуации, а наблюдения над речевыми практиками приводят их к неутожительному выводу о том, что «рискогенны почти все коммуникативные акты» и что риски «лежат не только в области самого процесса коммуникации, но и в системе языка» (с. 12), Непреодоленные риски, как указывают авторы монографии (с. 18–19), могут быть чреватые серьезными социальными, профессиональными, дипломатическими и подобными осложнениями, конфликтами, и поэтому задача профессионалов найти и указать способы их преодоления.

Не подлежит сомнению, что разработка содержательной природы самих понятий «рискоген-

ность коммуникации», «риски коммуникации», привлечение внимания к этой стороне речевой деятельности человека является чрезвычайно актуальной и ценной как в плане теоретического языкознания, развивающегося в координатах антропоцентрической, функциональной, когнитивно-дискурсивной парадигм, так и в плане социальной диагностики, вскрывающей негативные социально-психологические явления публичной коммуникации (агрессию, девальвацию образования, девальвацию этических ценностей, нарушение общественных конвенций, правил и норм поведения). Именно социальная сторона этих явлений находится в центре исследовательского внимания авторов монографии, указывающих на последствия непреодоленных коммуникативных рисков: «Если он не преодолен, то коммуникативный риск превращается в социальный или, по крайней мере, в профессиональный либо внутрисемейный» (с. 19). А современная социальная практика и опыт межгосударственной и межкультурной коммуникации, как мы можем наблюдать, показывает, что риски в этих сферах могут иметь весьма нежелательные для соответствующей речевой коммуникации последствия.

Весь текст монографии демонстрирует глубокое понимание ее авторами социально-речевой ситуации в России и их серьезную озабоченность состоянием русского языка как функциональной системы в условиях коммуникативных рисков.

Безусловная ценность данного исследования заключается также в том, что оно выполнено на «живых» фактах языка. В результате анализа обширного фактического материала авторы выявили и систематизировали основные причины появления рисков и их последствия. Следует отметить, что ученые умело, целенаправленно, логично насыщают весь текст монографии многочисленными примерами, что делает ее убедительной и наглядной. Новизна проделанного исследования заключается в том, что оно не только значительно углубляет наше представление о важнейших закономерностях коммуникативного процесса в целом, но и показывает его национальную перспективу.

К несомненным достоинствам монографии относится прозрачность и логическая продуманность ее структуры, включающая введение, четыре главы, заключение, что позволяет читателю легко понять методологическую основу исследования, исследовательский замысел, доказательную базу, логику «работы» с эмпирическим материалом.

В первой главе раскрывается теоретическая база исследования и разъяснены основные рабочие понятия: типы коммуникативных рисков, причины коммуникативных рисков, последствия непреодоления коммуникативных рисков, способы их предупреждения. Важным теоретическим результатом исследований, представленных в монографии, можно считать классификацию типов коммуникативных рисков: 1) провал ком-



муникации из-за полного непонимания; 2) риск неправильного понимания; 3) риск неполного, не совсем точного понимания (1.1. М. А. Кормилицына, с. 11–12) и причин коммуникативных рисков (2.1. М. А. Кормилицына и О. Б. Сиротинина, с. 12–22), неточное прогнозирование компетенций адресата и его способности понимания текста, нецелесообразность применения некоторых средств речевого воздействия на адресата, рискогенность некоторых жанров спора и способов «ухода» от угроз судебных исков, риски нарушения этических норм, риски, связанные со сложностью языковой системы. Все типы рисков и типы причин их возникновения получают в монографии достаточное теоретическое обоснование, методика их обнаружения является хорошо аргументированной и иллюстрированной.

Исходя из понимания того, что коммуникация – это всегда риски, авторы монографии сосредотачиваются на поисках путей их преодоления. При этом идеалом коммуникативно-речевого взаимодействия они считают «гармоничное, бесконфликтное общение на благо всех его участников» (с. 28). И нельзя не согласиться с выводами авторов о том, что предупреждение и преодоление рисков коммуникации – важнейшая общественная задача, так как ее реализация обеспечивает умение договариваться, сотрудничать друг с другом, вместе решать возникающие проблемы, быть активными участниками диалога с властью и демократическими институтами.

На поиски путей гармонизации коммуникации направлено основное внимание исследователей, и прежде всего на то общее в предупреждении и преодолении коммуникативных рисков, что работает в любой сфере общения, т. е. на коммуникативную компетентность человека. Теоретическое понимание того, чем, собственно, является коммуникативная компетенция человека, представлено проф. М. А. Кормилицыной (1.4.1). Автор предлагает оригинальную типологию составляющих коммуникативной компетенции, разработанной на кафедре русского языка и речевой коммуникации СГУ. Под коммуникативной компетентностью понимаются способность решать средствами языка актуальные задачи общения в разных сферах жизни, знания и умения пользоваться фактами языка и речи для эффективной реализации целей общения. В целом можно согласиться с этим определением, однако логика всего исследования дает возможность назвать эти компетенции коммуникативно-речевыми, не выходя за пределы их традиционного понимания в коммуникологии и других смежных науках.

В типологию составляющих коммуникативную компетентность в монографии включены языковая, этическая, собственно коммуникативная составляющие, риторическая грамотность, выразительность и творческое своеобразие речи. Чрезвычайно важным, теоретически оправданным и практически реализованным в методологиче-

ских подходах к материалу является утверждение о том, что разные формы речи и типы дискурсов выдвигают на роль ведущих разные составляющие. Авторы отмечают, во-первых, различия в языковой компетентности в письменной и устной формах речи; во-вторых, в дискурсах быденной устной речи, институциональном (представительском) дискурсе, в художественной, научной, деловой речи, в СМИ.

Во второй части монографии (главы 2, 3, 4) явление рисков и их преодоление проанализированы на конкретном материале во всех ранее названных сферах. Наиболее глубоко и широко представлены сфера неофициального общения – повседневной речи людей, – в которой живет каждый носитель языка, и сфера СМИ, в современных условиях имеющая огромное влияние на людей и их язык. С точки зрения общественной значимости и актуальности для текущего момента оправданно усиленное внимание, которое уделяется в монографии сфере СМИ. Особо надо отметить подробный, синтетический анализ рисков в данной сфере (2.1. М. А. Кормилицына). Автор разделяет эти риски на группы А (коммуникативную) и Б (языковую). К группе А относятся риски, вызванные сложностью самого процесса коммуникации: 1) отношения «автор – адресат» (неточный прогноз адресата), где, по мнению М. А. Кормилицыной, ключевым моментом предупреждения рисков становится актуализация линии «автор – адресат», помогающей понять авторский замысел; 2) негативные качества передаваемой через СМИ информации: недостоверность, неясность, неопределенность, неполнота; 3) излишняя категоричность суждений журналиста; 4) рискогенность прямой оценки; 5) нецелесообразность применения некоторых средств речевого воздействия адресанта; 6) рискогенность выбора некоторых жанров; 7) риски, вызванные нецелесообразным использованием выразительных (экспрессивных) средств. К группе Б автором относятся риски, которые могут быть вызваны сложностью самой языковой системы (использование слов с ослабленной семантикой, канцелярита, «постновояза»). Предложенная классификация может быть своего рода ключом ко многим явлениям языка СМИ и своеобразным алгоритмом оценки (по содержательным и формальным критериям) качества текста (произведения) СМИ. Кроме того, в этой главе анализируются рискогенность и способы ее преодоления, связанные с лексическими заимствованиями (О. Б. Сиротинина), с употреблением сниженной лексики (А. И. Матяшевская), с использованием дискурсивов, вспомогательных средств языка (Е. В. Уздинская, Е. Ю. Викторова), нарушением этических норм в заголовках газет (М. Н. Дегальцева), а также рассмотрены коммуникативные риски звучащей речи (О. Б. Сиротинина).

Особо следует отметить чрезвычайно ценный и уникальный материал, который фиксирует



языковую рефлексию слушателей интерактивной радиопередачи «Служба русского языка», проводимой на Саратовском радио. По наблюдениям Г. С. Куликовой, слушатели отмечают существование проблемы качества периодических изданий, их реакции отражают возрастные различия в восприятии языковых явлений и выступают свидетелем того, что слушатели в целом озабочены превращением русского в своеобразный *ruslang*.

Третья глава посвящена коммуникативным рискам в сфере неофициального общения. Эта сфера наименее исследована, что определяет ценность сделанных А. Н. Байкуловой наблюдений и теоретических обобщений на основе комплексного исследования сферы неофициального общения и его разновидностей: семейное общение, общение родственников, общение невестки со свекровью, дружеское общение. Причинами коммуникативных рисков в этих сферах, по наблюдению автора, являются пониженный уровень самоконтроля коммуникантов и недостаточно высокий уровень повседневно-речевой культуры и/или их коммуникативной компетентности.

Специфические особенности проявления рискогенности в деловой и научной сферах общения и способы их преодоления выявлены и проанализированы в 4-й главе монографии. Так, в деловом общении и официально-деловом стиле к ним приводят, прежде всего, как считает О. Б. Сиротинина, нарушения конвенциональности деловой речи и денотативной точности. Важно, что авторы главы видят негомогенность делового общения, которое дробится на такие сферы, как неформальное рабочее общение, неофициальное деловое общение (письменное интернет-общение, письменное рабочее общение через Интернет, внутридомовой интернет-форум, устное корпоративное бизнес-общение, деловое общение в основном незнакомых людей). Данная классификация позволяет понять всю сложность, многообразие и динамизм деловой ситуации и делового общения, которые складываются в этой сфере. Анализируя различные коммуникативные причины рисков, О. Б. Сиротинина особо подчеркивает нецелесообразность использования образных средств в этой сфере коммуникации и приводит конкретные пути преодоления этих рисков.

Обращаясь к анализу научной сферы коммуникации, О. Б. Сиротинина настаивает на безоговорочной однозначности терминов внутри каждой отрасли, поскольку это позволило бы избежать коммуникативных рисков. Однако это утверж-

дение нам представляется несколько спорным и требующим дальнейших обсуждений. Вторую причину коммуникативных рисков в научной среде О. Б. Сиротинина видит в «немедленной публикации» и, наконец, третью – в неосторожности использования чужого материала, неправильной цитации, отсутствии или неверном использовании дискурсивов и нарушении этических норм.

Рассмотрение коммуникативных рисков в разных сферах общения позволило авторам сделать важные выводы о том, что они возникают в любой сфере общения и в основном являются результатом недостаточного внимания к адресату или неправильного прогнозирования его апперцепционной базы. Авторы считают, что знание способов предупреждения и преодоления коммуникативных рисков – обязательная составляющая коммуникативной компетентности общающихся.

Несмотря на то что авторы не отвечают на вопрос о том, как и кем формируется коммуникативная компетентность, сам факт возникновения такого вопроса у читателя, стимулирующий дальнейшие поиски решения данной проблемы, – безусловно, положительный итог проведенного исследования.

Обобщая вышесказанное, следует подчеркнуть, что рецензируемая монография систематизирует научные знания о речевой коммуникации, демонстрирует оригинальный взгляд ученых не только на отдельные явления (коммуникативные риски, рискогенность), но и на конкретные коммуникативно-речевые практики текущего момента в современной России. Особой положительной оценки заслуживает исследовательская манера саратовских ученых – признание приоритета языкового факта, определяющего и методологические подходы, и стиль научного изложения: от факта к обобщению, от анализа к синтезу.

Считаем, что монография представляет научный интерес как для ученых-специалистов, так и для начинающих исследователей и ее вполне можно рекомендовать аспирантам и студентам, а также всем читателям, интересующимся закономерностями речевой коммуникации в публичной и непубличной сферах.

З. Л. Новоженова
(Гданьский университет, Польша)
С. С. Ваулина
(Балтийский федеральный университет
им. И. Канта, Калининград, Россия)